

Шайдаева Гульнара Магомедовна, Нугаев Магомедали Абдулмаджидович,  
Асадова Заира Насировна

### **АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНОВ**

В статье рассматривается вопрос о культурной динамике регионов России, гармоничности развития их культурного пространства. Авторами актуализируется поиск новых форм интеграции дагестанского культурного многообразия и "встраивания" приоритетов развития национальных культур в стратегические планы развития федеральных и международных культурных центров. В связи с этим обосновывается положение об аккультурации как оптимальном векторе формирования и развития единого общекультурного пространства.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/52.html](http://www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/52.html)

Источник

### **Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 202-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/)

### **© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 304.9

**Философские науки**

*В статье рассматривается вопрос о культурной динамике регионов России, гармоничности развития их культурного пространства. Авторами актуализируется поиск новых форм интеграции дагестанского культурного многообразия и «встраивания» приоритетов развития национальных культур в стратегические планы развития федеральных и международных культурных центров. В связи с этим обосновывается положение об аккумуляции как оптимальном векторе формирования и развития единого общекультурного пространства.*

*Ключевые слова и фразы:* культурное пространство; аккумуляция; культурная политика; развитие регионов; межкультурное взаимодействие; культурная идентичность; общекультурные ценности; гражданское общество.

**Шайдаева Гульнара Магомедовна**, д. филос. н., профессор

**Нугаев Магомедали Абдулмаджидович**, к.и.н.

**Асадова Заира Насировна**

*Дагестанский государственный технический университет*

*narkis1992@mail.ru*

**АККУЛЬТУРАЦИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНОВ**

Современная Россия – это многообразие самобытных национальных культур, региональных культурных образований, сосуществующих в общероссийском русскоязычном территориальном пространстве. Они, безусловно, объединены общей исторической памятью, смыслами культурного бытия, пониманием необходимости координации направлений культурного движения.

В контексте моделирования новых перспектив, определения стратегий общекультурного и этнокультурного развития возникает вопрос о степени достигнутого и искомого единства и многообразия в культурной динамике России, о сбалансированности приоритетов культурной политики регионов, их встроенности в архитектуру общероссийских культурных сценариев.

Аккультурация как вектор «расширения» горизонтов культуры, как процесс освоения одним народом тех или иных форм и достижений культуры другого народа, происходящий в результате обыденного, делового, профессионального и других видов общения, взаимного культурного обмена – это определяющий вектор формирования и развития единого общероссийского культурного пространства, в том числе с учетом его расширения в связи с присоединением к России новых территорий [4, с. 144].

Динамика и эффективность течения этнокультурных процессов в многонациональных регионах в направлении интеграции, взаимной диффузии во многом обусловлены особенностями функционирования русского и национальных языков.

Так в Дагестане, на Северном Кавказе как полилингвистической среде русский язык выступает как язык межнационального общения, как культуро-образующий в развитии дагестанской общекультуры. При этом русский язык выступает как своего рода трансфер не только светской, но и религиозной культуры. Отсюда проблема поиска резервов повышения общего уровня культуры через культуру речи и нивелировку, устранение условий, выводящих речь за пределы культуры, независимо от того, какие сферы – политического, экономического, социального или бытового взаимодействия – имеются в виду.

Развитие и обогащение культуры – это идея, достойная быть национальной для любого народа в историко-ретроспективном и перспективном измерениях, где есть место, с одной стороны, ассимиляции и интеграции культурных накоплений, а с другой, – сохранению самобытного разнообразия всей палитры культурных проявлений жизни различных народов. В связи с этим актуализируется поиск новых форм интеграции дагестанского культурного многообразия и «встраивания» приоритетов развития национальных культур в стратегические планы развития федеральных и международных культурных центров. Актуализируется также разработка и обоснование участия Дагестана в масштабных проектах, выходящих за рамки узкоэтнических, территориально ограниченных форматов культурной деятельности. Первостепенное внимание необходимо уделять разработке и участию в современных программах культурного развития с определёнными субъектами и территориями. Эти векторы региональной культурной политики отвечают концепциям глобализации и информационного прорыва национальных и территориальных границ.

Аккультурация предполагает глубокое межкультурное и межнациональное взаимодействие, которые, в свою очередь, являются элементами национальной безопасности нашей страны. Следует заметить, что сфера межнациональных отношений остается одной из самых сложных и чувствительных, хотя в России приоритеты в этой сфере определены. С 2014 г. сформирована и начала действовать национальная программа укрепления межнациональных отношений, рассчитанная на сроки до 2020 г. В ЮФО созданы специальные центры по мониторингу национальных отношений. При этом отмечается возросшее внимание к изучению русского языка и повышению уровня понимания его роли как укрепляющего государство и культурообразующего элемента для всех народов, населяющих Россию.

Вместе с тем, констатируется, что в России почти на треть в 2013 г. (по сравнению с 2012 г.) увеличилось число конфликтов на национальной почве. По мнению секретаря Совбеза РФ Н. П. Патрушева, среди основных мер по противодействию межнациональным столкновениям должна быть борьба с клановостью и коррупцией во власти, повышение уровня социальной защиты населения [2, с. 10]. И это, без всякого сомнения, действительно важное условие укрепления общественной солидарности и оздоровления культурного климата в нашей стране.

Несомненно, что уровень культурного бытия обеспечивается лишь в условиях правообеспеченности всех граждан на основе принципов справедливости и безопасности. Очевидно и то, что культурное развитие вообще и культурное процветание того или иного народа обеспечивается не просто максимальной доступностью культурных благ, образования, объектов культуры и искусства, как, впрочем и культурная политика в целом не сводится к деятельности учреждений культуры.

Речь о том, что умножение культурного потенциала, как личности, так и целого народа, возможно в соответствующей культурной среде, способной оказывать устойчивое сопротивление процессу воспроизводства бескультурья в таких негативных, но весьма живучих проявлениях сквернословия, вандализма, нетерпимости, агрессивного поведения, насилия, жестокости и т.п.

Когда мы говорим о правообеспеченности, речь не только о том, что мы имеем право жить в обществе, в котором гарантированы наши гражданские права – на жизнь, свободу, собственность, право на образование, медицинское обслуживание и т.д. Речь и о нашем праве жить в условиях взаимного уважения наших национальных, религиозных и иных чувств, поддерживающих в нас чувство собственного достоинства, т.е. праве жить в окультуренной среде. При этом следует исходить из того, что культурная среда, это не просто пространство, окрашенное в национальные, религиозные или иные краски, а, прежде всего, среда регулируемого поведения в самом простом его понимании – умении вести себя в обществе; не кичиться своей национальной или вероисповедной принадлежностью, а нести себя в мир, идти по нему человеческим шагом. То, как это у нас получается, зависит от того, каковы критерии нашей культурной идентичности, каким масштабом воспитанности, образованности, национальным, религиозным или общечеловеческим, гражданским масштабом мы измеряем происходящее с нами и вокруг нас [1, с. 5]. Поэтому так важен выбор приоритетов нашего культурного развития, критериев нашей идентичности для формирования общественного и индивидуального сознания, для поддержания всей конструкции культуры и комфортного пребывания каждого из граждан в среде общекультурного обитания.

В этой связи следует обратить внимание на одно обстоятельство. М. Планк, открывший природу цвета, установил, что красный, синий и зеленый являются образующими все остальные цвета в природе. Это весьма символично в том смысле, что это цвета дагестанского триколора. Может быть, в этом следует усмотреть кроме всего прочего наш историко-культурный код, знак нашей природной склонности к единству, сотрудничеству, наше умение принимать и интегрировать многообразный культурный опыт, идет ли речь об опыте жизни национальностей, о религиозном или светском опыте, о восточных или западноевропейских стандартах жизни.

Диетологи говорят: «Мы едим то, что мы едим». Но если речь идет о культурной, духовной пище, то и здесь однозначно нельзя быть всеядным. И не только на уровне семьи, но и государства, общества должна осуществляться фильтрация, отбор предлагаемой духовной пищи.

Речь идет о недопустимости в эфир низкопробной, откровенно вульгарной продукции. Это не может быть оправданно никакими коммерческими интересами и должно регулироваться системой административных наказаний лиц, ответственных за выход такой продукции, и серьезной чувствительной системой штрафов. Но и каждый из нас может принять участие в такой экспертизе и выступить в роли «оберега нравов», не проходя мимо проявлений некультурности, сквернословия, хамства и т.д. Речь не идет о тотальном контроле, но мы в силах ограничить засорение среды нашего обитания порнопродукцией, материалами, демонстрирующими насилие, жестокость. Поэтому мы обращаемся к молодежи: «Не оскорбляйте свой слух низкопробной музыкальной продукцией, не унижайте свой взор дурновкусием псевдоискусства, защитите свое чувство человеческого достоинства развитием культуры речи, освобождением ее от вульгарного примитивизма!». К сожалению, сегодня особенно в молодежной среде воспроизводство бескультурья и невежества происходит значительно быстрее, чем воспроизводство культуры. И мы все как сознательные и инициативные граждане должны оказать культурное сопротивление этим деструктивным и разрушительным для нашей культуры процессам.

Мы должны добиваться наказания, публичного порицания сквернословия, вандализма и всего того, что выходит за рамки культурного, цивилизованного поведения. То есть культурная идентификация – это способность отличать, что такое «хорошо» от что такое «плохо», это вопрос нашей культурной вменяемости – о ней нам и нужно позаботиться, т.е. о повышении общего уровня культуры – культуры мышления и повседневного поведения. Если рассматривать гражданское общество как правообеспеченное, основанное на взаимном уважении прав, то пред условием этого является укрепление нравственных начал нашей личной и общественной жизни. Так как мораль выше права в том смысле, что следуя нормам морали, мы не сталкиваемся с правом.

С нашей точки зрения политика в области культуры вообще, да и национальная политика, сегодня должны быть направлены на укоренение в сознании дагестанцев самими разнообразными культурными средствами не столько идей нашего этнического, религиозного или территориального своеобразия, сколько рассматривать проблему культурной идентификации дагестанцев в контексте российской гражданственности [3, с. 276].

Речь о том, что в основание дагестанского патриотизма – этого важного конструкта культурного сознания и самосознания дагестанцев должно быть положено именно гражданское начало. Именно отсутствие зрелой гражданской позиции делает часть населения «добычей» для деструктивных сил, объектом манипуляций со стороны националистически настроенных и религиозных лидеров в борьбе за власть и политическое влияние.

Для поддержания мира и согласия в обществе и его созидательной энергии именно сегодня в условиях роста внутренних угроз нашему единству нам всем – и властным структурам, и общественным силам необходимо побуждать и в первоочередном порядке к выполнению гражданских, поведенческих общекультурных обязанностей. И здесь уже не важно, на каком из национальных языков, или от имени какой религии, от имени ли религиозной или вообще светской культуры эти обязанности провозглашаются и обеспечиваются.

С точки зрения общественной морали, а именно она является индикатором окультуренности среды, ни религиозные, ни национальные различия не имеют смысла. Речь не о том, что религиозное или национальное не могут быть факторами гражданского единения, мира и согласия. Безусловно, они могут и являются таковыми. Речь лишь о том, что является приоритетным, интегральным, системообразующим в культурном единении дагестанцев и формировании культурной среды.

Франсуа Мари Вольтер утверждал, что он, прежде всего, человек и только потом француз. Мы, полагаю, должны исходить из того, что в нашей культурной идентификации, прежде всего, человеческое и гражданское начало являются ключевыми. Национальные, религиозные и другие параметры и сферы нашего бытия – это каналы, средства, с помощью которых осуществляется «погружение» или «дистанцирование» в культурной среде. Любые способы интеграции по национальному или религиозному признаку, как бы велики ни были их масштабы и объединяющая сила, они все равно будут локально ограничены численностью приверженцев или носителей этих признаков. А потому ни этнический, ни религиозный, ни территориальный признаки не могут быть универсальным интегральным, системообразующим фактором, образующим культурную среду. В Дагестане на территории более 50 тыс. м<sup>2</sup> проживает около 3 млн человек, 183 народности и этнические группы. Но население – это еще не народ, государство – это не просто территория, а гражданин – это не просто житель какой-то территории. Общество и государство – это социальное пространство, это единая культурная среда. Наша культурная идентичность состоит, прежде всего, в осознании своего гражданства. Мы, прежде всего люди, граждане, а потом представители той или иной веры, нации, профессии.

#### Список литературы

1. **Афанасьева М.** Этническая идентичность и вызовы, фиксированные в культурных схематизмах современного сознания: теоретические аспекты опыта научной рефлексии [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2014. № 15 (15). URL: <http://vsoa.esrae.ru/pdf/2014/15/856.PDF> (дата обращения: 11.02.2016).
2. **Гень Ю.** Дружба ради безопасности // Российская газета. 2014. 15 апреля.
3. **Кинунен Т. А., Гуриева С. Д.** Аккультурация как кризис идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 268-279.
4. **Леденёва Н. В.** Аккультурация как процесс межкультурного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 1 (3). С. 144-151.

#### ACCULTURATION AS A FOUNDATION OF CONTEMPORARY CULTURAL STRATEGY OF REGIONS

**Shaidaeva Gul'nara Magomedovna**, Doctor in Philosophy, Professor  
**Nugaev Magomedali Abdulmadzhidovich**, Ph. D. in History  
**Asadova Zaira Nasirovna**  
Daghestan State Technical University  
[narkis1992@mail.ru](mailto:narkis1992@mail.ru)

The article examines the issue of the cultural dynamics of the regions of Russia, the harmonicity of their cultural space development. The authors actualize the search for new forms of the integration of Daghestan cultural diversity and the “incorporation” of the priorities of the development of national cultures into the strategic plans of the development of federal and international cultural centres. Thereby the statement on acculturation as an optimal vector of the formation and development of single common-cultural space is substantiated.

*Key words and phrases:* cultural space; acculturation; cultural policy; development of regions; intercultural interaction; cultural identity; common-cultural values; civil society.

УДК 93/94(470.64)

#### Исторические науки и археология

*В статье исследована политическая жизнь Нальчикского округа с августа по ноябрь 1918 г. Изучен сложный процесс политической борьбы и национально-государственного строительства в регионе, а также проблема выживания малочисленных народов Кабарды и Балкарии в условиях гражданской войны. Освещена роль исламского фактора, ставшего интегрирующим началом в деле примирения и объединения мусульман округа. Привлечение документальных материалов позволило выявить новую форму либеральной организации власти – Нальчикский окружной народный Совет, который обладал атрибутами парламентской демократии.*

*Ключевые слова и фразы:* Терская область; Нальчикский округ; Февральская революция; парламентская демократия; Национальный совет; либерал-демократы; нейтралитет.

#### Шахалиева Фатима Борисовна

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова  
[bsk@kbsu.ru](mailto:bsk@kbsu.ru)

#### ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В НАЛЬЧИКСКОМ ОКРУГЕ В 1918 Г. (АВГУСТ-НОЯБРЬ)

Исследование истории Кабарды и Балкарии в условиях жесткой политической борьбы и гражданского противостояния 1918 г. является актуальным и по сей день, поскольку события, происходившие в этот период, оказали огромное влияние на развитие государственности в регионе.